

© 1999 г.

З.В. СИКЕВИЧ

"ОБРАЗ" ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО В СИМВОЛИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

СИКЕВИЧ Зинаида Васильевна - доктор социологических наук, доцент факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

"Символический" подход в социологии [1] проистекает из признания особой роли символа, под которым понимается любой артефакт, знак или понятие, что-то выражающее или на что-то указывающее. Социально обусловленные символы ("паутина значений" по К.Гирцу [2]) не только выражают групповые ощущения и эмоции, но, и это самое важное, способствуют социальной сплоченности, без которой любая общность "рассыпается" как карточный домик.

Упорядоченность течения современного бытия воспринимается людьми как нечто само собой разумеющееся лишь благодаря символическому единству среды. При разрушении этого единства состояние социального пространства неизбежно вызывает у людей чувство "хаоса", "неустойчивости", "беспорядка". Именно поэтому применение символического подхода весьма продуктивно при изучении образа "упорядоченной повседневности", бытующего сегодня на уровне массового сознания россиян - свидетелей символического "разлома" конца 80-х - начала 90-х годов.

В своем исследовании (1996-97 гг., 800 чел., квотная выборка в Санкт-Петербурге - 600 чел., контрольные выборки по 100 чел. в Выборге Ленинградской области и поселке Ижморский Кемеровской области) мы попытались выявить символический

образ, с одной стороны, советской эпохи и, с другой, современной действительности, причем таким, каким он существует в восприятии рядового гражданина России. Применялся метод свободных характеристик (символических ассоциаций) с последующим контент-анализом полученной информации по девяти классификационным матрицам и семнадцати субматрицам [3].

Символика времени явилась довольно объемной по числу различающихся суждений (советское прошлое - 589 символов / 2702 голоса; современность - 674 символа / 2980 голосов) и насыщенной содержательно. Характерно, что, несмотря на применение квотной выборки, индивидуальные ассоциативные ряды (каждому из участников предлагалось написать по пять слов, понятий, выражений, которые им первыми приходят в голову, когда они вспоминают о прошлом и думают о сегодняшнем дне) оказались на редкость схожи, хотя, к примеру, более образованные люди чаще прибегали к понятиям, а менее образованные - к оценкам, для женщин социальное время чаще символизировали приметы быта и повседневной жизни, для молодежи модальным политическим символом прошлого стал "пионер", тогда как для остальных возрастных групп — "партия".

В целом, исходя из высказываний участников опроса, советский период представляется как "время политики" и "уверенности в будущем", а современность - "время экономики" и "свободы". Ниже приводится (табл. 1) сводный перечень модальных символов (первые двадцать мест в порядке предпочтения по числу упоминаний).

Судя по ответам, как при советских, так и нынешних порядках — свои "плюсы" и "минусы". Стабильность и уверенность - вчера, свобода и демократия - сегодня большинством граждан России не могут не приветствоваться. Вместе с тем вряд ли кто усомнится, что очередь, дефицит, талоны, застой, точно также как и безработица, инфляция, нищета, не говоря уже о чеченском конфликте, - негативные явления социальной данности. Словом, скрытая неудовлетворенность как прежней системой социальных отношений, так и результатами российской модернизации в известной мере влияет на каждый из образов "упорядоченного бытия".

Различия между символикой прошлого и настоящего - еще очевиднее. Ключевым знаком прежней эпохи стала партия, которую вобрал в свой индивидуально-личностный образ минувшего каждый третий респондент. Ныне же такой "базовый" знак отсутствует и первые четыре характеристики современности лишь в малой степени отличаются друг от друга по частоте упоминаний (см. табл. 1). Итак, если прежде партия, по мнению опрошенных, как бы скрепляла своей деятельностью все происходящее и в общественной, и в частной жизни, то современная российская действительность хаотичнее и внутренне противоречивей: случайно ли, что в ряду наиболее модальных символов два — "положительных" (свобода и демократия) и два — "отрицательных" (безработица и чеченский конфликт)?

Внимательно всмотревшись в оба символических ряда, видишь - в первом из них "партия" предопределяет так или иначе почти все остальные знаковые ассоциации, но вот современная "свобода" не содержит сей смысловой нагрузки - взаимосвязь символов мягче и "необязательная".

Прошлое в отличие от настоящего персонифицировано в имени первого (Ленин) и последнего (Брежнев) из советских "вождей"; сегодняшний "президент" лишен подобной харизмы и оттого носит "анонимный" характер, - теперь это скорее статус, институт власти, но не имя.

Советскому времени в большей мере соответствует понятийная символика, постсоветскому - рефлексивно-оценочная, причем недвусмысленно свидетельствующая о неблагоприятном состоянии социального самочувствия (беспорядок, нищета, беспредел, страх, неуверенность, мафия). Эти оценки подспудно приводят к ностальгической мифологизации "потерянных" государства и образа жизни, что подтверждается и другими данными исследования.

Выявление динамики символического сознания россиянина предполагало наряду с

Символика прошлого и настоящего (в %)

Советская эпоха		Современность	
Партия	33,2	Свобода	18,2
Очередь	18,6	Безработица	17,8
Зарплата	17,0	Война в Чечне	16,8
Коммунизм	16,4	Демократия	16,4
Стабильность	13,4	Перестройка	13,6
Дефицит	12,0	Новые русские	13,0
Комсомол	10,8	Бизнес	10,6
СССР	9,0	Беспорядок	9,2
Коммунист	9,0	Доллар	9,2
Уверенность	8,2	Рынок	9,0
Демонстрация	8,0	Выборы	8,6
Ленин	7,6	Инфляция	7,8
Брежнев	6,0	Нищета	7,8
Спокойствие	6,0	Гласность	7,2
Колбаса	6,0	Деньги	6,8
Талоны	5,8	Беспредел	6,4
Застой	5,4	Президент	6,2
Субботник	5,2	Страх	6,0
Мир	5,2	Неуверенность	5,6
Пятилетка	4,8	Мафия	5,0

применением косвенных индикаторов и прямое сопоставление респондентом былой эпохи с современной действительностью.

Для решения задачи использовался адаптированный вариант семантического дифференциала Ч. Осгуда [4]. Если в первом случае участнику опроса представлялись максимальные возможности ассоциативного самовыражения, то во втором - напротив, он оказывался, образно говоря, зажат формальными признаками процедуры измерения в границах семибалльной шкалы, хотя в обоих вопросах преследовалась одна и та же цель - выявить именно сравнительную оценку советского и современного периодов общественного развития.

Участникам опроса предлагалось сопоставить Союз ССР и современную Россию (посредством 10 пар противоположных определений, например, миролюбивое и воинственное или сильное и слабое государство), а также советского человека и современного россиянина (посредством 14 пар противоположных характеристик, скажем, богатый и бедный). Эта процедура, несомненно, ставит респондента в достаточно жесткие условия выбора (невозможность "укрыться" за ответами типа "трудно сказать" или "не знаю"), но тем не менее отвечает требованиям валидности и устойчивости (ранее семантический дифференциал был апробирован нами при изучении этнических авто- и гетеростереотипов [5]).

Прямая оценка прошлого и настоящего посредством семибалльных шкал дала возможность, во-первых, выявить систему модальных стереотипов как относительно субъекта социальных отношений - гражданина, так и основного политического института - государства; во-вторых, посредством известного эффекта проекции установить меру удовлетворенности современным состоянием общества как на объективированном, так и субъективированном уровнях; в-третьих, измерить величину социально-психологического эскапизма ("бегства от действительности"). По данным таблицы 2 очевидно, что на уровне массового сознания СССР практически "по всем статьям" превосходит Россию, в особенности для жителей "глубинки", оценивших современное государство почти вдвое ниже, чем советское

Сравнительная оценка государств (в баллах)

Качества	СССР		Россия		Качества
	Ижмор-ский	Петер-бург	Ижмор-ский	Петер-бург	
Миролюбивое	5,4+	4,3+	2,6-	4,0-	Воинственное
Развитое	5,5+	4,5+	2,1-	3,4-	Неразвитое
Духовное	4,8+	3,9+	3,0-	3,5-	Бездуховное
Независимое	5,7+	5,2+	2,3-	3,5-	Зависимое
Открытое	3,9-	2,6-	4,3+	5,0+	Закрытое
Великая держава	6,0+	5,6+	1,9-	3,0-	Нормальное государство
Демократическое	3,8+	2,6-	3,4-	4,0+	Недемократическое
Правовое	4,7+	3,4+	2,6-	3,1-	Неправовое
Сильное	6,0+	5,5+	2,0-	3,1-	Слабое
Эффективное	5,0+	3,8+	2,5-	3,0-	Не эффективное
Средний балл	5,1 +	4,1 +	2,7-	3,6-	Средний балл

(-2,4 балла). Петербуржцы несколько толерантнее к нынешней стране, пусть и они отдадут предпочтение канувшей в Лету державе (+0,5 балла). "Бегство от действительности" — налицо.

Только по признаку "открытости - закрытости" обе выборки выше оценивают существующую государственность, причем, если для петербуржцев степень выраженности этого признака в современной России достаточно значительна по сравнению с прошлым (+2,4 балла), то ижморцы фиксируют лишь относительный приоритет Российской Федерации (+0,4 балла). В отличие от них жители северной столицы приписывают современному государству большую демократичность (+1,4 балла), в чем ему отказывают провинциалы.

Особенно разительна "пропасть" между ушедшим в прошлое и существующим государствами по признакам "державности" (в пользу СССР + 4,1 балла у ижморцев, 2,6 - у петербуржцев) и "силы" (соответственно +4,0 и 2,4). Имея же в виду, что более половины обеих выборок полагают - Россия должна сохранить статус великой державы даже в ущерб отношениям с Западом, а 64,3% петербургских и 76,2% ижморских респондентов требуют сильной власти, остается констатировать: на взгляд части россиян, современное государство не выполняет ожиданий своих граждан.

Сказанное подкрепляется признаком "независимости", который так же в заметно большей степени приписывается Советскому Союзу (+3,4 балла среди ижморцев и +1,7 - среди петербуржцев). Отношение к экономическому потенциалу косвенно фиксируется в признаке "развитость" - и тут превосходство СССР над теперешней Россией неоспоримо (+3,4 балла у ижморцев и 1,1 - у петербуржцев).

Наряду с местожительством ("столица" - "глубинка") существенным фактором, обуславливающим сравнительную оценку, оказывается возраст: так, молодые петербуржцы (возрастная группа 18-25 лет) оценивают прежнее и нынешнее государства равно скептически (средний балл - 3,9), в то время как в целом по выборке предпочтение отдается первому (+0,5), а у людей пенсионного возраста это различие достигает +1,4 балла. Юношеский скепсис не мешает молодым участникам опроса воспринимать современную Россию не только более открытой (+3,2 балла) и демократической страной (+2,3), но и более миролюбивой (+0,2) и правовой (+0,5). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что если петербуржцам, вступившим в пенсионный возраст (старше 55 лет) СССР представляется значительно эффективнее России (+1,9 балла), то для молодежи обе страны одинаково неэффективны (+3,5).

Конечно, размер выборки никак не позволяет распространить имеющиеся эмпирические факты на все российское население, однако уместно предположить, что

Сравнительная оценка граждан (в баллах)

Качества	Советский человек				Качества
	Современный россиянин		Современный россиянин		
	Ижмор-ский	Петер-бург	Ижмор-ский	Петер-бург	
Патриот	6,6+	5,9+	2,4-	3,3-	Не патриот
Общительный	6,0+	4,8+	3,0-	4,1-	Замкнутый
Коллективист	6,4+	6,0+	2,4-	2,8-	Индивидуалист
Нравственный	5,7+	4,8+	2,6-	3,3-	Безнравственный
Богатый	4,4+	3,6+	2,4-	3,0-	Бедный
Трудолюбивый	5,5+	4,6+	3,1-	3,9-	Ленивый
Оптимист	6,2+	5,4+	3,7-	3,5-	Пессимист
Ответственный	5,7+	4,8+	2,7-	3,8-	Безответственный
Счастливый	5,5+	4,8+	2,2-	3,3-	Несчастный
Свободный	4,8+	3,3-	3,1-	4,3+	Не свободный
Инициативный	5,4+	4,0-	3,2-	4,6+	Безынициативный
Уважающий законы	5,7+	5,2+	2,2-	2,8	Не уважающий законы
Интернационалист	6,3+	5,6+	2,9-	3,3-	Националист
С чувством собственного достоинства	6,0+	5,0+	3,2-	3,9-	Без чувства собственного достоинства
Средний балл	5,7+	4,8+	2,8-	3,6-	Средний балл

обнаруженная тенденция сохранилась бы и в репрезентативном национальном опросе: россияне не удовлетворены существующей государственностью и противопоставляют ей уже не существующую страну, которая в сравнении с нынешней реальностью предстает в их сознании как сильная, независимая и развитая держава. Уместно напомнить, что СССР уверенно присутствует в числе модальных символов участников опроса, современной же России там вообще не нашлось места (см. табл. 1). Симптоматично, что ностальгия по утраченной государственности позволяет приписывать ей даже слабо совместимые признаки: так, "сильный и державный" Союз Советских Социалистических Республик признается вдруг "миролюбивее" "нормального государства" Российской Федерации. Если прежнее государство предпочтительнее ныне существующего, то современный россиянин по сравнению с советским человеком, как свидетельствуют данные, представленные в таблице 3, и того хуже: показатель у ижморцев +2,9, у петербуржцев +1,2 балла в пользу последнего (сравните оценку государств - соответственно +2,4 и +0,5 балла).

Представляется, что негативная оценка современника порождена в первую очередь ценностной направленностью россиян, подкрепленной к тому же традиционным для русских стереотипом патернализма: у дурного "отца" - государства не может быть хороших "детей", кроме того в этом мнении проступает и не до конца осознанное признание "сыновней" ответственности ("вины") за состояние дел в стране.

Важна и ситуация сравнения, в которую поставлен респондент: уверенность в том, что "раньше было лучше" напрямую влияет на выбор в пользу прошлого. Радикализм провинции проявляется в жесткости этой установки, отсюда и полярность оценок прошлого и настоящего. Петербуржцы, хоть и недовольны сегодняшним положением, но и к советской поре относятся не столь истошно как сибиряки - поэтому их оценки отчетливее тяготеют к середине шкалы.

Ижморцы отдают предпочтение советскому человеку по всем признакам, петербуржцы склонны признать, что сегодня человек несколько свободнее (+1,0 балла) и инициативнее (+0,7), чем в былые годы. Заметнее всего полярность, естественно, проступает в оценках социальных свойств личности: советский человек был опре-

деленно большим патриотом (+4,2 балла у ижморцев и +2,6 у петербуржцев), коллективистом (соответственно +4,0 и +3,2) и интернационалистом (+3,4 и +2,3).

Воспитание в духе коллективизма и интернационализма было одним из опорных элементов советского типа социализации, индивидуализм и национализм (за исключением антисемитизма) не только не поощрялся, но и карался посредством гласных и негласных санкций, вот почему разрыв в оценках вполне адекватен оцениваемой реальности. Далеко не случайно - судим по другим данным исследования - этноцентристские и националистические установки ближе молодому поколению, а не зрелым и пожилым людям, юность которых пришлось на годы советской власти.

Что же касается патриотизма, то его уровень, думается, впрямую связан с восприятием Родины как "хорошего" государства, однако страной, достойной любви, в сознании участников опроса предстает скорее Советский Союз, чем Россия.

Ценностное отвержение Российской Федерации опосредованно обусловило и выбор по признаку "чувство собственного достоинства", решенный не в пользу россиян (+2,8 балла у ижморцев и +1,1 у петербуржцев). Следуя традиционному восприятию этого качества скорее как "гражданского", а не индивидуально-личностного, респондент, отрицая нынешнее государство, отказывает и его "подданным" в праве на достоинство. Примечательно, что и в этом случае петербуржцы явно мягче сибиряков, отдавая приоритет чувству собственного достоинства, которое было заложено в советском человеке, они все-таки довольно высоко оценивают этот признак и в "портрете" современника (см. табл. 3).

Возрастной фактор и здесь выступает ведущим: хотя молодежи советский человек также "нравится" несколько больше современного россиянина (+0,8 балла), тем не менее это преимущество не столь выражено как у пожилых петербуржцев (+2,0), которые абсолютно по всем критериям отдают предпочтение гражданину Страны Советов. Своих современников молодые люди считают и свободнее (+2,1) и инициативнее (+1,3), и даже немного богаче (+0,2).

Интегральной характеристикой переживания социального бытия любым человеком, который этого может и не сознавать, является индивидуально-личностное самоощущение "счастья" или "несчастья". Не так уж и важно, что именно каждый из нас вкладывает в данное понятие, существеннее сам "знак" состояния - положительный или отрицательный. На уровне ценностных представлений респондентов (молодежь тут не составляет исключения) советский человек был счастливее, чем россиянин сегодня (+3,3 балла у ижморцев и +1,5 у петербуржцев), и это лишний раз говорит о негативном фоне нынешнего социального самочувствия общества.

Эмоционально-чувственное переживание происходящего гражданами России нередко способствует возникновению фрустрации и социопатии: сегодняшняя жизнь вызывает чувство тревоги (67,4%), раздражения (34,2%), разочарования (31%). Разумеется, надежда все еще не покидает россиян (63%) - это одна из наиболее константных черт национального характера русских, идущая в паре с "терпением" ("оттерпимся, до чего-нибудь дотерпимся"), - но оптимистов становится все меньше (19,9%), а чувство удовлетворенности испытывают лишь 3,4% опрошенных.

Можно ли удивляться ностальгии по прошлому, памятуя о высоком значении "стабильности", "устойчивости" и "покоя", в которых многие участники опроса не могут не усматривать желанное противоядие от нынешнего "хаоса" и "беспорядка"?

В России традиционно, вопреки даже политической системе, жизнь человека более, чем где бы то ни было, зависела от состояния дел в государстве, причем он, этот "маленький человек", прекрасно сознавал свою зависимость, отсюда - стереотип патернализма, который сейчас оказывает наибольшее сопротивление изменившимся социальным отношениям. "Хаос" и "беспорядок" в государственном "доме" опосредованно разрушают и частные "дома" россиян, превращая их во временаки "на семи ветрах".

Не в этом ли наше отличие от других государств? Ну а в том, что Россия выделяется среди них собственной "статьей" убеждены почти 2/3 респондентов (61,2% петербуржцев и 63% жителей поселка Ижморский), причем практически все по-

пытались раскрыть эту "особость" в собственных характеристиках (195 суждений 562 голоса). 28,3% сторонников "особого склада" России прибегли к интегральным характеристикам: она прежде всего отличается "образом жизни" (4,5%) и "национальным самосознанием (менталитетом)" (5,1%). Это - "самостоятельная цивилизация", которую "нельзя сравнивать с другими". Почему? Потому что "неповторимая", "неординарная", "особенная", "ни на кого не похожая" (в сумме - 3,2%). Такими ответами обычно ограничивались респонденты немолодые, малообразованные, в основном из российской "глубинки".

Некоторые опрошенные, в первую очередь - петербуржцы, попытались раскрыть суть российского своеобразия через державную атрибутику: их привлекает "мощь", "непобедимость" страны, которой "все бояться". Ныне она, правда, "немного не в себе", что, впрочем, не мешает ей оставаться "самой великой страной и нацией" (2,9%).

Другие - критичнее к своему отечеству: Россия - "эксцентричная", "огромная и непутевая", обуреваемая "вечными проблемами", бросающаяся "из крайности в крайности". Ее суть - "соединение несоединимого", "гремящая смесь Европы и Азии" с "крутыми поворотами и плохими дорогами", "пример для исторического неподражания". Россию "вечно лихорадит, а при огромных размерах это опасно". "Все удивляются, как выживает народ, где зарплату не платят месяцами".

По мнению 5,1% участников опроса, страну отличают "природные богатства", "большая территория" и "многонациональность". 9,7% находят ее специфику в "богатой культуре", "традициях" и "духовности". Почти каждый третий из числа заявляющих о "непохожести" России на прочие государства полагает, что она коренится в "национальном характере" и "психологическом строе" русских, самые главные черты которых - "непредсказуемость", "душевная широта", "терпеливость", "доброта", "радушие", "бескорыстие". Наверное, перечисленные качества воистину предстают модальными для национального характера, во всяком случае на уровне автостереотипа, так как повторяются во всех исследованиях.

Вместе с тем нас отличают "ум, сметливость, бесшабашность и правителей, и простых людей", "непостоянство, человеколюбие, глупость и беспомощность", "крепость задним умом". "Нас трудно раскачать", мы "говорим одно, думаем другое, делаем третье". У нас "мало практической полезной деятельности, но много эмоциональной душевности". Наверное, во всем этом и состоит "загадка русской души" (2,9%).

Свыше 1/4 (28,2%) респондентов, разделяющих идею своеобразия России, находят его исключительно в негативных сторонах российского "жизния-бытия". Среди них есть те, кто считает основной отечественной бедой "хронически плохую власть", негодность которой проявляется в "неуважительном отношении к людям", "бездарности", "глупости чиновников", "коррупционности и эгоизме", даже "патологическом идиотизме правителей".

Так что, как видим, признавая своеобычие родного государства, которое и делает Россию Россией, опрошенные не склонны к живописанию сусального облика, не случайно "противоречивость" наряду с "непредсказуемостью" чаще остальных определений фигурирует в числе ее отличительных особенностей.

Подобное восприятие тоже служит элементом символического сознания, которое в условиях ускоренной модернизации, вероятно, будет важной доминантой групповой сплоченности, позволяющей сохранить от "размывания" единую российскую идентичность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См., в частности: *Rock P.* The making of Symbolic Interactionism. London. Macmillan, 1979; *Goffman E.* Relations in Public: Microstudies of Public Order. N.Y., Basic Books, 1971; *Филмер П.* Об этнометодологии Г. Гарфинкеля // Новые направления в социологической теории. М., 1978. С 328-375.
2. *Сем С.* The Interpretations of Cultures. N.Y., 1973. P. 255.
3. Петербуржцы. Символы, ценности, установки. СПб., 1997. С. 19-39.
4. *Ядов В.А.* Социологическое исследование. Методология, программа, методы. М., 1972. С. 174-178.
5. *Сикевич З.В.* Этническое самосознание молодежи. // Социальные проблемы молодежи. СПб., 1991. С. 90.